

RU

Малая надгробная надпись Гвидо и Рикардо пизанского Дуомо

Вальков Д. В.

Аннотация. Цель статьи - на основе сопоставления с данными комплекса малых надписей пизанского Дуомо, а также ряда документов из архива Пизанского соборного капитула, архива Пизанской архиепископии и памятников локальной хронографии предложить идентификацию упомянутых в надгробной надписи Гвидо и Рикардо. Научная новизна заключается в том, что впервые в отечественной медиевистике в научный оборот автором вводится малый памятник пизанской надгробной эпиграфики XII в. с биографическим комментарием, значимый для понимания путей развития эпиграфической практики северо- и центрально-апеннинских городских центров в XII-XIII вв. В результате автором дана идентификация фигурирующих в надгробной надписи Гвидо и Рикардо; рассмотрены предполагаемые этапы и условия ее формирования; обозначен синтетический характер надписи; отмечено ее промежуточное положение между дамасианским и внедамасианским сегментами раннесредневекового надгробия; определена роль данной и сопоставимых надписей в становлении и эволюции надгробного сегмента апеннинской эпиграфики XV-XVII вв.

EN

Minor Epitaph for Guido and Ricardo on the Facade of Pisa Cathedral (Duomo di Pisa)

Valkov D. V.

Abstract. The research objective is as follows: relying on the analysis of minor inscriptions on the facade of Pisa Cathedral, local chronographic sources, documents from the archive of Pisa Cathedral, archive of Archdiocese of Pisa, the author tries to identify Guido and Ricardo mentioned in the epitaph. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher introduces into scientific circulation a minor epitaph of the XII century, an element of Pisa Cathedral epigraphy, provides biographic data on the persons mentioned, which deepens the existing knowledge on the development of epigraphic tradition of Central-Northern Apennine region in the XII-XIII centuries. The research findings are as follows: the author identifies Guido and Ricardo mentioned in the epitaph, reconstructs the circumstances of its creation, reveals its synthetic nature, notes that the epitaph occupies an intermediate position between Damasian and non-Damasian segments of an early medieval mausoleum, reveals the role of this type of inscriptions in the formation and development of Apennine funerary epigraphy of the XV-XVII centuries.

Введение

Актуальность статьи обусловлена как недостаточностью имеющегося в специальных и более общих исследованиях источниковедческого комментария рассматриваемого эпиграфического памятника, так и его значимостью для анализа путей развития эпиграфической практики северо- и центрально-апеннинских городских центров в XIII-XVII вв., состава рецепции из субстрата надгробия IV-IX вв., а также для понимания принципов формирования некрополя *arud Domum*, прекратившего существование в первой половине XIV в. в связи с обустройством Пизанской коммунальной комплекса Кампосанто и сопряженного с этим некрополем массива малых надгробных надписей.

Задачи статьи:

- на основе осуществленных автором в 2017-2020 гг. полевых наблюдений, а также работы с локальным пизанским документальным и хронографическим материалом предложить идентификацию упомянутых в надгробной надписи Гвидо и Рикардо;
- проанализировать структуру надписи и выявить пути и факторы ее формирования.

При первичной обработке эпиграфического материала в качестве методов исследования применялись фотофиксация и протирка графитом по мягкой бумаге; при анализе и интерпретации эпиграфического памятника – исторический и системный методы.

Теоретической базой статьи послужили, в том числе, материалы крупных международных коллоквиумов по средневековой европейской эпиграфике.

Практическая значимость статьи заключается в возможности использования приведенных в ней результатов исследования в более широких медиевистических работах, посвященных культурной и политической проблематике в истории Пизанской коммуны XII в.

Основная часть

Репертуар надписей, связанных с внешним периметром пизанского Дуомо (собор Санта-Мария Ассунта), обширен и разнороден. Для их классификации и описания представляется целесообразным предложить следующее разделение. Группу больших надписей (*inscriptiones maiores*) составляют памятники, отличающиеся: 1) синтаксической пространностью: а) наличием трех и более завершенных высказываний–предложений; б) наличием нескольких подлежащих; в) наличием нескольких сказуемых, включая однородные; г) множественностью и разнородностью дополнений; д) наличием сочинения; е) наличием сложноподчиненного периода; ж) наличием более двух имен собственных; з) наличием более двух топонимов; и) наличием этнонимов (этнохоронимов); 2) значительной, до 2,1 м, шириной несущих надписи плит и длиной надписей не менее 0,5 м (в т.ч. если надписи нанесены не на обособленные плиты, как в случае памятников на фасаде Дуомо, а выбиты поверх составляющих массив стены блоков, как, например, в случае коммеморативных текстов от имени операции Св. Марии Боргоньо ди Тадо, первых десятилетий XIV в.); 3) количеством строк в надписи не менее 4 (максимально до 26). Содержание надписей этой группы обозначает основные военно-политические свершения Пизанской коммуны на юге Апеннинского полуострова, на Сицилии и Сардинии, а также в Западном Средиземноморье в XI – первой половине XII в. и связанные с ними события локальной архитектурной истории (интеграция в расширяющееся городское пространство Пизы северо-западных предместий позднеантичного раннесредневекового города на правом берегу Арно, занятых в VII-X вв. некрополем и спорадической церковной застройкой, сопряженная с началом возведения в 1064 г., согласно пизанскому летоисчислению, Дуомо и обустройства соборной площади-*кампо*) (Gattiglia, 2013, с. 85-106). Большие надписи были неоднократно опубликованы, прокомментированы и в целом успешно введены в специализированные и общие медиевистические исследования (Scalia, 1963, с. 234-286; 1969, с. 483-519; 1972, с. 791-843; 1982, с. 817-859; Banti, 1981, с. 267-282; 1996, с. 19, 21-22, 23-24, 26, 30-31, 32, 49-50, 70; Frugoni, 1989, с. 277-304; *Torri*, 1998, с. 71-76; Ammannati, 2019); в подавляющем большинстве они не нуждаются в корректировке прочтения или реинтерпретации содержания (исключение составляют, пожалуй, т.н. элогия Энрико и, отчасти, т.н. эпитафия королевы Майорки). Надписи, не характеризующиеся прежде всего рядом указанных синтаксических параметров (не менее трех), составляют группу малых надписей (*inscriptiones minores*). Длина малых надписей, далеко не всегда коррелирующих с отдельными плитами, в среднем составляет от 0,4 до 1,5 м при количестве строк не более 5. В их числе имеются коммеморативные надписи, надписи апотропеического назначения, фрагменты римских античных надписей, вмурованные с внешней стороны в стены Дуомо. Подавляющее же большинство составляют надгробные надписи, относящиеся к существовавшему до начала XIV в. некрополю *apud Domum* (см. Рисунок 1).

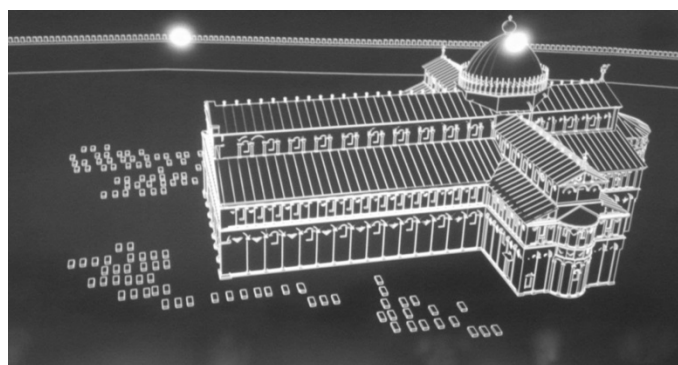

Рисунок 1. Некрополь *apud Domum* во второй половине XII в.
(саркофаги расположены на соборном *кампо* со стороны фасада, северной и южной стены Дуомо)
(компьютерная модель; Пиза, зал № 2 Музея творений Собора) (фотография автора)

Малые надгробные надписи представлены двумя обособленными массивами: надписями, нанесенными по периметру Дуомо с внешней стороны, призванными идентифицировать захоронения, в т.ч. в саркофагах, и обозначить вектор их местонахождения в зоне соборного некрополя, и надписями на реутилизированных для погребения преимущественно представителей средневекового пизанского городского патрициата античных саркофагах, а также на средневековых саркофажных крышках (в начале XIV в. начинается постепенная декомпозиция соборного некрополя и перемещение саркофагов и саркофажных крышек в возводимый Пизанской коммуной в непосредственной близости комплекс Кампосанто, около 1278-1358 гг.; в настоящее время сохранившиеся античные саркофаги, античные и средневековые саркофажные крышки пизанского

соборного некрополя доступны в фондах Кампосанто) (Ronzani, 2005). Единственный в своем роде случай корреляции между надгробными надписями внешней стороны стен Дуомо и надгробными надписями на саркофагах и саркофажных крышках в фондах Кампосанто иллюстрируется надписью пизанского консула 1164, 1166, 1169, 1173, 1180, 1182, 1188 гг. Ильдебрандо Бамбоне: малая надгробная надпись консула на северной стене Дуомо, на 5-ой пилястре от северного угла фасада, – + VA(m)VO – дублируется такой же надписью на саркофажной крышке на одном из античных саркофагов в фондах Кампосанто (см. Рисунки 2-4).

Рисунок 2. Малая надгробная надпись консула Ильдебрандо Бамбоне – + VA(m)VO – на северной стене Дуомо, на 5-ой пилястре от северного угла фасада (фотография автора)

Рисунок 3. Лицевая панель саркофага 2-ой половины III в. н. э., предположительно, реутилизированного для погребения консула Ильдебрандо Бамбоне (в фондах пизанского Кампосанто; в центре – философ и муза, фланкированы стригилями; с правого угла – мужская фигура, с левого угла – женская фигура) (фотография автора)

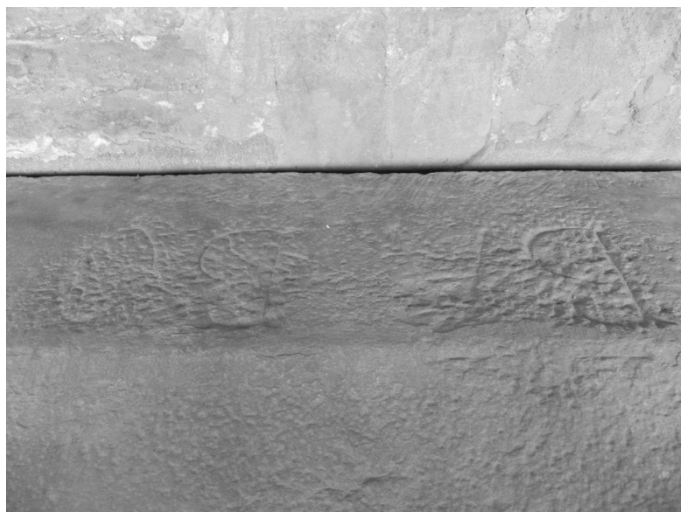

Рисунок 4. Средневековая крышка саркофага, несущая надгробную надпись + VA(m)VO, идентичную надгробной надписи на северной стене Дуомо, на 5-ой пилястре от северного угла фасада (фотография автора)

Надгробные надписи на саркофагах и саркофажных крышках в фондах Кампосанто опубликованы в каталоге 1977 г. (Arias, Gabba, Cristiani, 1977). За незначительным числом исключений опубликованные памятники не нуждаются в коррекции прочтения и принципиальной ревизии источниковедческого комментария. Малые надписи, прежде всего надгробные, расположенные с внешней стороны стен по периметру Дуомо, опубликованные в рамках сводов 1995 и 1996 гг. (Milone, 1995a, с. 335-424; Banti, 1996), напротив, в значительной части требуют уточнения и даже пересмотра палеографического, источниковедческого, исторического и лингвистического комментария и, зачастую, самого чтения.

В данной статье републикуется малая надгробная надпись Гвидо и Рикардо (см. Рисунок 5), находящаяся на 12-ой пилястре от угла фасада с внешней стороны южной стены пизанского Дуомо, а также предлагается идентификация упомянутых в надписи лиц с учетом данных комплекса малых надписей пизанского Дуомо, ряда документов из архива Пизанского соборного капитула, архива Пизанской архиепископии и памятников локальной хронографии.

Малая надгробная надпись рожденного Унгарелло Гвидо и Рикардо

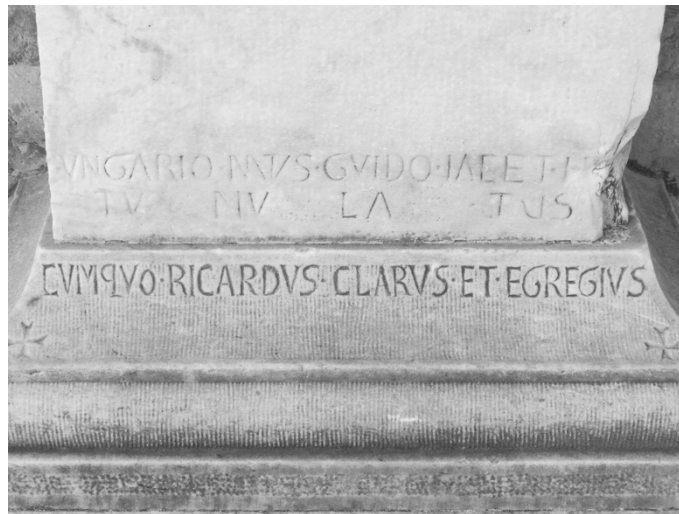

Рисунок 5. Малая надгробная надпись рожденного Унгарелло Гвидо и Рикардо (фотография автора)

Материал: мрамор.

Размеры памятника: 1 ~0,31 м^(д); 2 ~0,25 м^(д); 3 ~0,36 м^(д). Буквы: ~2,5–3^(в)х~1–2,1^(ш) см.

Местонахождение: Пиза, собор Санта-Мария Ассунта, с внешней стороны, над базой (строки 1, 2) и на базе (строка 3) 12-ой пилястры южной стены собора.

Датировка: после 1125 г. до начала XIII в. или после 1117-1119 гг. до начала XIII в.

Библиография: Scalia G. Il console Rodolfo e Ferdinando I de' Medici. Per la storia di due statue pisane. Roma, 1987. С. 36–37. Прим. 57, 62; Milone A. Schede dell'esterno // Il Duomo di Pisa / A cura di A. Peroni / Collana "Mirabilia Italiae", 3 / Dir. da S. Settis. Vol. III. Modena, 1995b. С. 377–378. № 324; Banti O. Le epigrafi e le scritte obituarie del Duomo di Pisa / Biblioteca del "Bollettino storico pisano". Fonti, 5. Pisa, 1996. С. 36. № 22; Fabiani P., Mennucci A., Nenci C. Indagini sui paramenti murari esterni del Duomo di Pisa: rapporto preliminare // I Congresso nazionale di archeologia medievale (Pisa, 29–31 maggio 1997) / A cura di S. Gelichi / Società degli archeologi medievisti italiani. Dipartimento di scienze archeologiche, Università di Pisa. 3^a ristampa. Firenze, 2015. С. 452–453. № 12.

Текст (de visu, 2017, 2020 гг.):

1 VNGARIO NATVS GVIDO IACET h[ic]

2 TV MV LA TVS

3 CVMQVO RICARDVS CLARVS ET EGREGIVS

Рожденный Унгарелло Гвидо здесь лежит погребенный, тут же Рикардо славный (знатный) и высокочтимый.

Внеалфавитные знаки: под третьей строкой два креста, фланкирующие текст.

Разночтения:

UNGARIO NATUS GUIDO IACET H[IC] / TUMULATUS / CUMQVO RICARDUS CLARUS ET EGREGIVS /++/.

(Banti O. Le epigrafi e le scritte..., 1996, с. 36. № 22).

Примечания:

1. Сохранность надписи – в целом хорошая, однако имеется значительный скол в конце первой строки; буквы первой и второй строки существенно более истерты, чем буквы третьей строки, не имеющие ощутимого износа врез. Врез букв – преобладающе профилированный, подтреугольный. В первой и третьей строке словоформы разделены интерпункцией в виде точки, во второй строке слоги обособлены пробелами. Значительная разница в износе врез букв между первой–второй и третьей строками позволяет предположить, что третья строка является позднейшей копией (подробнее о реставрации собора см. Calderoni Masetti, 1983). Под третьей строкой расположены два креста (также, очевидно, копии), фланкирующие текст и заменяющие

оративную формулу (re)quiescant in pace или сопоставимые. С графической точки зрения третья строка имеет ряд отличий: отсутствие альтерации капитальной и унциальной V; не подпрямоугольная, а скругленная форма S с волнистыми штрихами влево сверху и снизу в словоформах SVMQVO, CLARVS.

2. Надпись выполнена коммунальным капиталисом с элементами готического маюскула и унциала. Так, графическая форма G повсеместно тяготеет к раннеготическим маюкульным образцам. Графическая форма последнего U в словоформе TV MV LA TUS тяготеет к унциалу. В третьей строке в словоформах SVMQVO, CLARVS примечательна графика C, Q – с волнистыми штрихами влево сверху и снизу у C и волнистым штрихом вправо внизу у Q. В надписи имеется альтерация двух графических форм C: прямоугольная форма, как в IACET, тяготеет к раннесредневековому рустическому капиталису, округленная, также существенно рустикизированная, как, в частности, в RICARDVS, тяготеет к римскому квадратному капиталису. Графические формы букв первой и второй строки более элегантны и, с отмеченными оговорками, демонстрируют большее тяготение к римскому квадратному капиталису. Типичными для коммунального капиталиса являются лигатуры, в частности, N-A, T-V (в словоформе NATVS) как средство орнаментации и оптимизации графического пространства. Сиглы, суспенсии, контракции в надписи отсутствуют.

Комментарий

В работе 1987 г. в качестве сопутствующего примечания Дж. Скалиа (Scalia, 1987, с. 36, прим. 57) была предложена гипотеза, согласно которой рожденного Унгарелло Гвидо можно идентифицировать как Гвидо ди Унгарелло – представителя семейства Да Сан-Кашано (о представителях семейства Да Сан-Кашано см. Ceccarelli Lemut, 2016, с. 79, 85-90, 93, 96-99, 101; Crollalanza, 1965, с. 477; Pasquinucci, Garzella, Ceccarelli Lemut, 1986, с. 75-76, 124-125), владевшего значительным имуществом в пизанском контадо (пизанские Да Сан-Кашано (Санкашани, Санкассиани) фигурируют в Собрании гербов тосканских семейств Э. Черамелли Папиани (fasc. 6421) (I blasoni, 1992), а также в биографо-геральдическом описании Дж. Кроллаланцы (Crollalanza, 1965, с. 477); отсутствуют в описании пизанских семейств Р. Рончони (Delle famiglie pisane, 1848, с. 933)). В 1120 г. Гвидо ди Унгарелло и его супруга Гиска (Гисла, Джисла) ди Бенедетто передали архиепископу Пизы Аццоне права на принадлежавшую им часть Борго Веккьяно в пизанском контадо (Cortese, 2000, с. 206). Тогда же Аццоне ими были переданы права на половину принадлежавшего им в Капель Ченайя и бурге, а также на участок земли с виноградником в Валь Креспина (Vocci, 1901), в пизанском контадо. Согласно данным Дж. Скалиа (Scalia, 1987), Гвидо ди Унгарелло скончался после 1125 г. (с. 36, прим. 57). Так, в том числе обстоятельствами значительных благодеяний в пользу церкви могло бы объясняться захоронение apud Domum упомянутого в надгробной надписи Гвидо. Данная гипотетическая идентификация Гвидо, предложенная Дж. Скалиа, в дальнейшем не раз воспроизводилась в более поздних исследованиях и публикациях (Milone, 1995b, с. 377-378; Banti, 1996, с. 36; Höh, 2007, с. 300; Fabiani, Mennucci, Nenci, 2015, с. 452-453). Вне гипотетической идентификации, предложенной Дж. Скалиа, немаловажными представляются известия о Гвидо да Сан-Кашано, консуле Пизанской коммуны в Палестине (очевидно, управлял пизанским фондако в Тире в 1187 г.; пизанские фондако в Тире и Акре получают торгово-административные привилегии соответственно в 1187 и 1189 гг.) (Müller, 1879) (подробнее об историческом контексте см. Remie Constable, 2001, с. 145-156).

В то же время при рассмотрении надгробной надписи немаловажным эвристическим маркером представляется метрическая природа текста, служащая имплицитным обозначением высокого социального положения погребенных, а также указанием на ученый характер их ремесла и трудов и на эпичность свершений: *1 VNGARI'O NA'TVS // GVI'DO IACET 'h [ic] 2 TV MV 'LA TUS* (леонин с бисиллабическим созвучием концовок полустихий). В Майоркской поэме (Liber Maiolichinus de gestis Pisanorum illustribus) отмечен Видо (Гвидо) (о родовой принадлежности которого достоверные сведения отсутствуют), ученый диакон (ordine levita, trivii ratione peritus), участвовавший в Балеарской кампании Пизанской коммуны 1113-1115 гг., примечательным образом известный в одном ряду с консулом коммуны Додоне ди Теперто (His inerat clarus cum consule Vido Dodone, ordine levita, trivii ratione peritus), оглашающий лавдацию победоносному христианскому воинству (Liber Maiolichinus, 1904, с. 26, 30-31). По документам ноября-февраля 1115-1116 гг. из фондов Пизанского архиепископского и капитулярного архивов также известен диакон Гвидо, участник Балеарской кампании (Archivio capitolare di Pisa, № 355; Archivio arcivescovile di Pisa, № 247). Гвидо упоминается в прологах и колофонах, фиксирующих авторство самого Гвидо в отношении различных эрудированных этимологическо-космографических компиляций. Так, например, в колофоне в манускрипте Egerton 818, в фондах Британской библиотеки, датированном первой половиной XII в.: *'Me Guido 'colle'git // studi'ose 'meque pe' regit [...]* (леонин с бисиллабическим созвучием концовок полустихий) (The British Library, ms. Egerton 818, л. 51 об.); в прологе и индексе, в манускрипте 3897-3919 (XII в., в фондах Королевской библиотеки Бельгии): указано как само имя Гвидо (ego Guido inductus conscientia mea; haec Guido documenta decora reliquit), так и год от Воплощения 1119, XII индикта (KBR, ms. 3897-3919, № 3897, л. 1, 2), что, в свою очередь, вполне сопоставимо с годами жизни Видо-Гвидо, дьякона Майоркской поэмы, участвовавшего в Балеарской кампании. Таким образом, рассмотренные указания имени Гвидо хронологически близки и относятся в целом к двум первым третям XII в. При этом составление гексаметрической Майоркской поэмы относится к периоду 1117-1125 гг. (зафиксирована среди прочих манускриптом Rediano начала XIV в. и несколько более ранним манускриптом Viviani), манускрипт Egerton 818 датируется первой половиной XII в., манускрипт 3897-3919 (XII в.) содержит имя Гвидо, соотнесенное с датой 1119 г. Сформулированные наблюдения позволяют не отказываться от возможности последовательного отождествления упомянутого в метрической надгробной надписи Гвидо с дьяконом Видо-Гвидо гексаметрической

Майоркской поэмы, его же – с фигурой Гвидо (подробнее о Гвидо Пизанском см. Albarello, 2004), автора эрудированных этимолого-космографических компиляций, означенного в отмеченных манускриптах.

В работе 1987 г. также в качестве гипотезы Дж. Скалиа (Scalia, 1987) было предложено отождествлять следующего в надгробной надписи Рикардо с Рикардо-свидетелем, поименованным в документе от 1119 г., касающемся Гвидо (с. 36, прим. 62). Предложенная идентификация не объясняет, впрочем, причин употребления эпитетов CLARVS ET EGREGIVS при имени Рикардо, равно как и не приоткрывает возможных обстоятельств, в силу которых два имени, Гвидо и Рикардо, указаны в надгробной надписи совместно. В дальнейшем А. Милоне (Milone, 1995b, с. 377-378) (в корпусе 1995 г.) было высказано предположение (не исключаемое также О. Банти (Banti, 1996, с. 36) (в корпусе 1996 г.) о родстве Рикардо и Гвидо и их погребении в одном захоронении. Эта идентификация Рикардо была повторена П. Фабиани, А. Меннуччи, К. Ненчи (Fabiani, Mennucci, Nenci, 2015, с. 452-453) в работе 1997 г.

Возвращаясь к надгробной надписи Гвидо и Рикардо, необходимо, прежде всего, более пристальное внимание уделить части речи, формирующей связь между двумя подлежащими и, шире, разделами текста (...GVIDO IACET...CVMQVO RICARDVS...): наряду с комитативностью предлог *cum* выражает также сопоставленность, что делает неочевидным наличие указания на родственные связи между двумя погребенными, а равно на их погребение в одном захоронении. Захоронения (саркофаги?) Гвидо и Рикардо находились, скорее, в непосредственной близости друг от друга или даже примыкали друг к другу, и одной (а не двух, рассредоточенных по поверхности стены) надгробной надписи, обладающей единым метрическим профилем, с одним, относящимся к обоим именам, сказуемым, было достаточно для обозначения захоронений. Имя Рикардо сопровождается двумя немаловажными эпитетами (CLARVS ET EGREGIVS), указывающими на значимый социально-административный статус погребенного. В период между 1080 и 1254 гг. консулы и прочие высшие официалы Пизанской коммуны с именем Рикардо неизвестны (Ceccarelli Lemut, 2016, с. 63-108; 2017, с. 15-30), что обращает нас к анализу всего массива эпиграфического материала, связанного с Дуомо. Так, в ~10 м восточнее от надгробной надписи Гвидо и Рикардо, у основания южной стены собора, между 14-ой пилястрой южной стены и ее стыком с западной стеной южной части трансепта, находится другой надгробный текст, Мелио, сына Маррези (Марреззо, Марреццо) (см. Рисунок 6а-д). При этом известный под 1125 г. операрий Св. Марии (операрий оффиции Opera Sancte Marie) Рикардо известен именно как сын Мелио (Riccardus quondam Melii) (Caleca, 1990, с. 251; Milone, 1995c, с. 378), что примечательно в свете нахождения поблизости друг от друга надгробных надписей Рикардо и Мелио.

Рисунок 6а

Рисунок 6б

Рисунок 6в

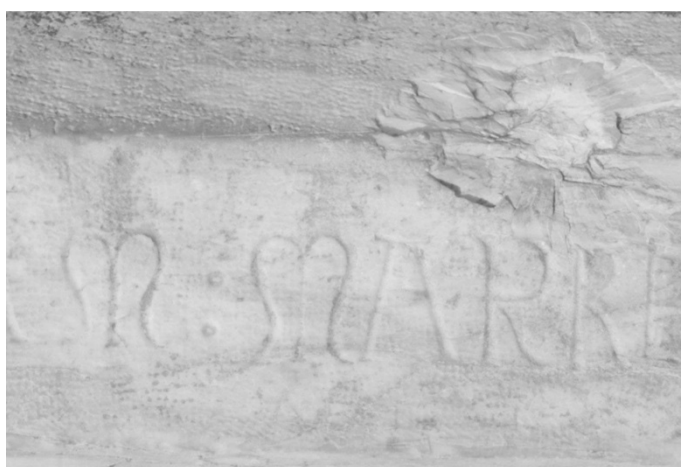

Рисунок 6г

Рисунок 6д

Рисунок 6а-д. Надгробная надпись Мелио, сына Маррези (Маррезо, Маррецо) (у основания южной стены собора, между 14-ой пилястрой южной стены и ее стыком с западной стеной южной части трансепта; XII в.) (фотография автора)

О функциях и социальном положении операриев свидетельствует пример Конетто Конетти (Чонетто Чонетти), оперария Св. Иоанна (баптистерия Сан-Джованни) в 1154, 1159, 1162 гг., зафиксированный, в частности, «Пизанскими анналами» (Annales pisani) Бернардо Марраоне. Так, в год 1159, VII индикта, Конетто Конетти, операрий, в месяце июле и августе доставил на корабле с Эльбы три каменные колонны для Св. Иоанна; тот же Конетто в год 1162, IX индикта, в месяце мае отбыл на Сардинию и доставил оттуда две каменные колонны и в месяце июле при благоприятном стечении обстоятельств с большим триумфом возвратился в Пизу (Gli *Annales Pisani*, 1930-1936, с. 14). Клятва в благонадежности по отношению к операрию и в его лице к оффиции Opera Sancte Marie зафиксирована документом от апреля 1180 г. (Müller, 1879, с. 19; о значении пизанской оффиции Opera Sancte Marie, а также об этапах ее становления см Ronzani, 1996, с. 1-70).

Третья строка надгробной надписи, с именем Рикардо, выполненная на базе пилястры, отличается существенно меньшей изношенностью в сравнении с двумя предыдущими строками, упоминающими Гвидо, что дает основание предполагать позднейшую вставку блока с выбитым на нем текстом, копирующим содержание и графические особенности прототипа. Таким образом, если принять предположение о том, что третья строка надгробной надписи выполнена на позднейшей вставке, однако является копией замененного прототипа, то необходимо констатировать, как минимум, очевидное графическое различие между первой и второй строками, упоминающими Гвидо, и третьей строкой, с именем Рикардо, а также – вполне вероятную одновременность их исполнения (о большем, впрочем, говорить невозможно, так как все три строки с графической точки зрения находятся в рамках коммунального капиталиса, что не позволяет производить локальные хронологические сопоставления и противопоставления с точностью до десятилетия). Дихотомия первой, второй и третьей строк отражена также композицией совокупного текста: предположительно более ранний текст, с именем Гвидо, был выполнен леонином, при этом словоформа TV MV LA TUS разряжена, перекрывает первую строку и всю ширину лицевой стороны пилястры и обозначает конец метрического периода-стиха и всего текста; предположительно более поздняя третья строка, с именем Рикардо, дополнена к предшествующему леонину во вполне очевидной логике чередования гексаметра и пентаметра (з 'CVMQVO 'RICAR'DVS // 'CLARVS ET 'EGREGI'VS), при этом превалирующей выступала скорее интенция начала нового метрического периода-стиха, совпадающего с началом нового смыслового раздела, нежели интенция соблюдения классического нечетно-четного чередования дистиха (вторая строка относится к гексаметру, а не к пентаметру). В случае изначальной сопряженности гексаметрического и пентаметрического стиха месторасположение надгробной надписи, вполне вероятно, было бы полностью смещено или к базе пилястры, где более широкие пространственные рамки позволили бы не разбивать стих и соблюсти чередование дистиха, или на лицевую сторону пилястры, в своей вертикальной обособленности от основного массива стены ассоциированной с колонкой книжной традиции или с надгробной стелой (данная ассоциация могла бы послужить объяснением того факта, что оба стиха нанесены именно на элементах пилястры, а не на прилегающих массивах стен; здесь же необходимо отметить, что расположение малых надписей пизанского Дуомо на стенах в пролетах между пилястрами в целом не является частотным).

Заключение

Обобщая изложенные наблюдения, необходимо суммировать следующие выводы: фигурирующего в первом гексаметрическом стихе рожденного Унгарелло Гвидо представляется возможным последовательно отождествить с Гвидо-диаконом Майоркской поэмы, указанным в одном ряду с консулом Пизанской коммуны Додоне ди Теперто, Гвидо-диаконом в документах 1115-1116 гг. из Пизанского архиепископского и капитулярного архивов и Гвидо-автором этимолого-космографических компиляций, упоминаемым в их гексаметрических колофонах, в одном из которых наряду с именем обозначена дата – 1119 г. Менее вероятной представляется возможность отождествления рожденного Унгарелло Гвидо с Гвидо Да Сан-Кашано, управляющим пизанским фондако в Тире в 1187 г. Рикардо второго пентаметрического стиха представляется возможным отождествить с Рикардо, сыном Мелио, известным в качестве оперария Св. Марии под 1125 г. (при том, что надгробные надписи Гвидо-Рикардо и Мелио, сына Маррези (Маррезо, Марреццо), находятся поблизости друг от друга, у основания южной стены Дуомо; значимость социально-административного положения операриев, вполне вероятно, находит отражение в сопутствующих имени Рикардо эпитетах). Захоронения Гвидо и Рикардо, лиц, предположительно, не состоявших в родстве, находились в непосредственной близости друг от друга, у южной стены Дуомо, и столь близко, что были обозначены одной надгробной надписью. Третья пентаметрическая строка с именем Рикардо представляется более поздней в соотношении с разбитым на две строки гексаметром с именем Гвидо. Общий характер надгробной надписи Гвидо и Рикардо должен быть квалифицирован, таким образом, как синтетический; хронологическую дистанцию между двумя захоронениями возможно определять обозримыми десятилетиями в пределах XII в.

Среди прочих сходных надписей малая надгробная надпись рожденного Унгарелло Гвидо и Рикардо призвана идентифицировать захоронения, в т.ч. в саркофагах, и обозначить вектор их местонахождения в зоне некрополя, существовавшего до начала XIV в. *apud Domum*. С точки зрения репертуара формул и их синтаксиса, надпись выступает составной частью субстрата, на котором в XIV в. в апеннинской эпиграфической практике формируется отдельный подтип надгробных плит-сигнатур, становящихся, наряду с ренессансной и барочной эпитафией, широко распространенным явлением в материале XV – начала XVIII в.

Перспектива дальнейшего исследования репертуара малых надгробных надписей пизанского Дуомо заключается в анализе их в качестве связующего звена между более поздней надгробной эпиграфикой XIII – первой половины XV в. и апеннинским раннесредневековым надгробным текстом. Так, в частности, находясь на стыке дамасианского и внедамасианского сегментов раннесредневекового надгробия, рассматриваемый памятник в ряду прочих сходных позволяет судить о том, какие формулы и их синтаксические связи, какой репертуар внеалфавитных знаков явились предметом устойчивой рецепции из субстрата надгробия IV-IX вв. (за пределами античного материала памятники дамасианской традиции – многострочные, зачехленную антикизирующие по содержанию, эксклюзивные с точки зрения метрического, графического и декоративного оформления надгробные тексты представителей военно-политической, церковной и интеллектуальной элиты лангобардского и, преимущественно, каролингского и оттоновского периода).

Все сказанное подчеркивает несомненную значимость малых пизанских надгробных надписей в контексте как специализированных эпиграфических, так и более широких исторических исследований и делает небезосновательным дальнейшее регулярное обращение к этому материалу.

Источники | References

1. Albarello C. Guido da Pisa. 2004. URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/guido-da-pisa_res-683aeaae-87ee-11dc-8e9d-0016357eee51_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/guido-da-pisa_res-683aeaae-87ee-11dc-8e9d-0016357eee51_(Dizionario-Biografico)/)
2. Ammannati G. *Menia mira vides: il Duomo di Pisa: le epigrafi, il programma, la facciata* / pres. di G. B. Conte; *Studia erudita*, 21. Pisa; Roma: Istituti editoriali e poligrafici internazionali, 2019.
3. Archivio arcivescovile di Pisa, № 247 (05.02.1116).
4. Archivio capitolare di Pisa, № 355 (06.11.1115).
5. Arias P. E., Gabba E., Cristiani E. *Camposanto monumentale di Pisa. 1. Le antichità. Sarcofagi romani, iscrizioni romane e medievali*. Pisa: Pacini, 1977.
6. Banti O. *Le epigrafi e le scritte obituarie del Duomo di Pisa* / Biblioteca del "Bollettino storico pisano". Fonti, 5. Pisa: Pacini Editore, 1996.
7. Banti O. *Note di epigrafia medioevale: a proposito di due iscrizioni del secolo XI-XII situate sulla facciata del Duomo di Pisa* // *Studi medievali*. 1981. 3a ser. Vol. XXII. Fasc. 1.
8. Bocci F. *Le colline inferiori pisane*. Livorno: Giuseppe Meucci, 1901.
9. Calderoni Masetti A. R. *Restauri ottocenteschi alla facciata del Duomo di Pisa* // *Roma Anno 1300: Atti della IV Settimana di studi di storia dell'arte medievale dell'Università di Roma "La Sapienza"* (Roma, 19-24 maggio, 1980) / a cura di A. M. Romanini. Roma: "L'Erma" di Bretschneider, 1983.
10. Caleca A. *La lista degli Operai del Duomo di Pisa* // *Bollettino storico pisano*. 1990. Vol. LIX.
11. Ceccarelli Lemut M. L. *I consoli e i magistrati del Comune di Pisa dalla comparsa del consolato (1080/1085) al. 1189* // *Bollettino storico pisano*. 2016. Vol. LXXXV.
12. Ceccarelli Lemut M. L. *I reggitori del Comune di Pisa dalla comparsa del podestariato all'affermazione del Popolo (1190-1254)* // *Bollettino storico pisano*. 2017. Vol. LXXXVI.
13. Cortese M. E. *Castelli e città: l'incastellamento nelle aree periurbane della Toscana (secc. X-XII)* // *Castelli. Storia e archeologia del potere nella Toscana medievale* / a cura di R. Francovich, M. Ginatempo. Firenze: All'Insegna del Giglio, 2000.
14. Crollalanza G. B. *Dizionario storico-blasonico delle famiglie nobili e notabili italiane estinte e fiorenti: in III vol.* Bologna: Arnaldo Forni Editore, 1965. Vol. II: L-S.
15. *Delle famiglie pisane* di R. Roncioni / *Supplite ed annotate* da F. Bonaini // *Archivio Storico Italiano*. 1848. Vol. VI. Pt. II. Sez. III. Suppl. 2.
16. Fabiani P., Mennucci A., Nenci C. *Indagini sui paramenti murari esterni del Duomo di Pisa: rapporto preliminare* // *I Congresso nazionale di archeologia medievale (Pisa, 29-31 maggio, 1997)* / a cura di S. Gelichi; *Società degli archeologi medievisti italiani*. Dipartimento di scienze archeologiche, Università di Pisa. 3a ristampa. Firenze: All'Insegna del Giglio, 2015.
17. Frugoni C. *L'autocoscienza dell'artista nelle epigrafi del Duomo di Pisa* // *L'Europa dei secoli XI e XII fra novità e tradizione: sviluppi di una cultura: Atti della decima Settimana internazionale di studio (Mendola, 25-29 agosto, 1986)*. Milano: Vita e pensiero, 1989.
18. Gattiglia G. *Pisa medievale: archeologia, analisi spaziali e modelli predittivi*. Roma: Edizioni Nuova Cultura, 2013.
19. *Gli Annales Pisani* di Bernardo Maragone / A cura di M. L. Gentile; *RIS. Ser. II. T. VI. Parte II*. Bologna: N. Zanichelli, 1930-1936.
20. Höh M., von der. *Erinnerungskultur und frühe Kommune. Formen und Funktionen des Umgangs mit der Vergangenheit im hochmittelalterlichen Pisa (1050-1150)* // *Hallische Beiträge zur Geschichte des Mittelalters und der frühen Neuzeit: in 3 Bd.* Berlin: Akademie Verlag; De Gruyter, 2007. Bd. 3
21. *I blasoni delle famiglie toscane conservati nella raccolta Ceramelli-Papiani* / repertorio a cura di P. Marchi; *Pubblicazioni degli Archivi di Stato, Sussidi 5*. Roma: Athena editrice, 1992.
22. KBR (Koninklijke Bibliotheek van België/Bibliothèque royale de Belgique), ms. 3897-3919. 171 ff.
23. *Liber Maiolichinus de gestis Pisanorum illustribus* / a cura di C. Calisse. Roma: ISI, 1904.
24. Milone A. *Schede dell'esterno* // *Il Duomo di Pisa* / a cura di A. Peroni; *Collana "Mirabilia Italiae"*, 3; Dir. da S. Settis. Vol. III. Modena: F. C. Panini, 1995a.
25. Milone A. *Schede dell'esterno* // *Il Duomo di Pisa* / A cura di A. Peroni; *Collana "Mirabilia Italiae"*, 3; Dir. da S. Settis. Vol. III. Modena, 1995b. № 324.
26. Milone A. *Schede dell'esterno* // *Il Duomo di Pisa* / A cura di A. Peroni; *Collana "Mirabilia Italiae"*, 3; Dir. da S. Settis. Vol. III. Modena, 1995c. № 327.
27. Müller G. *Documenti sulle relazioni delle città toscane coll'Oriente cristiano e coi Turchi fino all'anno MDXXXI*. Firenze: M. Cellini e C., 1879.
28. Pasquinucci M., Garzella G., Ceccarelli Lemut M. L. *II. Cascina. Dall'antichità al. medioevo* / intr. M. Tangheroni. Pisa: Pacini Editore, 1986.
29. Remie Constable O. *Funduq, Fondaco and Khân in the Wake of Christian Commerce and Crusade* // *The Crusades from the Perspective of Byzantium and the Muslim World* / ed. by A. E. Laiou, R. P. Mottahedeh. Washington: Dumbarton Oaks RL&C., 2001.

30. Ronzani M. Dall'edificatio ecclesiae all' "Opera di S. Maria": nascita e primi sviluppi di un'istituzione nella Pisa dei secoli XI e XII // Opera: carattere e ruolo delle fabbriche cittadine fino all'inizio dell'età moderna: Atti della Tavola rotonda, Villa I Tatti, (Firenze, 3 aprile, 1991) / a cura di M. Haines, L. Riccetti. Firenze: L. S. Olschki, 1996.
31. Ronzani M. Un'idea trecentesca di cimitero: la costruzione e l'uso del Camposanto nella Pisa del secolo XIV; Studi pisani, 12. Pisa: PLUS-Università di Pisa, 2005.
32. Scalia G. Ancora intorno all'epigrafe sulla fondazione del Duomo pisano // Studi medievali. 1969. 3a ser. Vol. X. Fasc. 2.
33. Scalia G. Epigraphica Pisana. Testi latini sulla spedizione contro le Baleari del 1113-1115 e su altre imprese anti-saracene del sec. XI // Miscellanea di studi ispanici. 1963. Vol. VI.
34. Scalia G. Il console Rodolfo e Ferdinando I de' Medici. Per la storia di due statue pisane. Roma: QUASAR, 1987.
35. Scalia G. "Romanitas" pisana tra XI e XII secolo. Le iscrizioni romane del Duomo e la statua del console Rodolfo // Studi medievali. 1972. 3a ser. Vol. XIII. Fasc. 2.
36. Scalia G. Tre iscrizioni e una facciata. Ancora sulla cattedrale di Pisa // Studi medievali. 3a ser. 1982. Vol. XXIII. Fasc. 2.
37. The British Library, ms. Egerton 818. 52 ff.
38. Torri V. Zeichen friedlicher und bewaffneter Wallfahrt in der toskanischen Skulptur des 12. Jahrhunderts um Guilielmus und Biduinus. 1998. URL: <http://webdoc.sub.gwdg.de/ebook/p/1999/torri/Title,Inhalt,Hinweise.pdf>

Информация об авторах | Author information

Вальков Дмитрий Вадимович¹, к. ист. н., доц.

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Valkov Dmitry Vadimovich¹, PhD

¹ Lomonosov Moscow State University

¹ valkovdv@mgpu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.10.2021; опубликовано (published): 20.11.2021.

Ключевые слова (keywords): Пиза; собор Санта-Мария Ассунта; малые надписи; интерпретация; идентификация; средневековая европейская эпиграфика; Pisa; Pisa Cathedral (Duomo di Santa Maria Assunta); minor inscriptions; interpretation; European medieval epigraphy.